

Диакон Владимир ВАСИЛИК

ОБРАЗ РУССКОЙ ЗЕМЛИ В ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЙ ЛЕТОПИСИ*

Галицко-Волынская летопись в течение многих лет представляла интерес для исследователей¹. Одна из причин – дискуссия об общерусском сознании², одним из памятников которого является Галицко-Волынская летопись (далее ГВЛ), наряду с такими памятниками, как «Слово о полку Игореве»³, «Слово о погибели земли Русской»⁴ и т.д.

Для того, чтобы осветить эту проблему, вначале рассмотрим сам термин «Русь», «русский». Это понятие многозначно. Во-первых, оно является хоронимом, обозначающим Киевщину, Киевскую землю. Приведем лишь несколько примеров. Первый из них – статья за 1224 г., рассказывающая о Калке: «Мъстиславъ бо бѣ со всеми князьми рускими и черниговьскими прибѣгшимъ же половцемъ в Рускую землю, глаголющимъ же имъ рускимъ княземъ: "Аще не поможета намъ, мы нынѣ исѣчени быхомъ, а вы наутрѣ исѣчени будете"»⁵. Здесь явно имеется в виду только Киевщина, поскольку в данном случае понятие «русский» отделяется даже от Черниговского княжества.

Другой пример – статья за 6739 (1231) г.: «Даниль жь из Руской земля взя собѣ часть Торцький, и паки да и дѣтемъ Мъстиславимъ, шюрятомъ своимъ. Рекъ имъ: "За отца вашего добродѣанье примете ни держите Торцький городъ"»⁶.

Как известно, Торческ находился в Поросье, на Киевщине, поэтому в данном случае значение термина «Русская земля» как Киевское княжество несомненно.

За 6742 (1234) г. – следующий пример: «Половцемъ же пришедшимъ Киеву и плѣнящимъ землю Рускую. Даниль бо бѣ изнемоглься»⁷. Как известно, этот набег затронул лишь киевские пределы. И, наконец, трагический рассказ о взятии Киева монголами в 1240 г.: «Въ лѣто 6748. Приде Батый Киеву в силѣ тяжьцѣ, многомъ множествомъ силы своей, и окружи град, и остолпи сила татарская, и бысть град в обдержаньи велицѣ. И бѣ Батый у города и отроци его обѣсѣдяху град. И не бѣ слышати от гласа скрипания телѣгъ его, множества ревения

* Доклад был зачитан на международной научно-практической конференции «Прикарпатская Русь и Русская цивилизация» (Санкт-Петербург, 18 июня 2009 г.).

вельблудъ его, и рѣжания от гласа стадъ конь его, и бѣ исполнена земля Руская ратныхъ»⁸.

Однако, это далеко не единственное значение термина «русский». Он может относиться не только к Киевской земле, но также и к Черниговской и Переяславской земле. Приведем пример из статьи за 6746 (1238) г.: «Батыеви же вземшю Козлескъ, и поиде в землю *Половецкую*. Оттуда же поча посылати на грады русьскыи и взять град Переяславль копьемъ, изби всь»⁹.

В целом ряде контекстов Русской землей называется Галицкая земля. Вот статья за 6709 (1201) г.: «велику мятежю воставшю в землѣ Руской, оставившима же ся двѣима сынома его: единъ 4 лѣт, а другии дву лѣтъ»¹⁰.

Другой пример, взятый из статьи за 6737 (1229) г.: «Андрѣеви же пришедшу ко отцю си и брату, и Судиславу глаголюще непрестанно: "Изѣидете на Галичъ, и примете землю Рускую. Аще не поидеши, укрѣпятся на ны"».

Однако, не только Галицкая, но и Галицко-Волынская земля может быть названа Русской землей, см. статью за 1241 г.: «И приде Батый Каменцю, Изяславлю, взять я. Видивъ же Кремьянѣць и градъ Даниловъ, яко не возможно прияти ему, и отиде от нихъ. И приде к Володимеру, и взя и копьемъ, и изби и не щадя. Тако же и градъ Галичъ, инии грады многы, имже нѣсть числа. Дмитрови же, Киевському тысяцкому Данилову, рекшу Батыеви: "Не мози стряпати в землѣ сей долго, время ти есть на угры уже поити. Аще ли встряпаеши, земля ти есть силна. Сберуться на тя и не пустять тебе в землю свою". Про то же рече ему, види бо землю гибнущу Рускую от нечестиваго»¹¹.

Приведем другой пример, в котором и Козельск также причисляется к Русской земле: «Тогда бо бѣахуть Мьстиславъ Романовичъ в Киевѣ, а Мьстиславъ в Козельскѣ и Черниговѣ, а Мьстиславъ Мьстиславичъ в Галичѣ, то бо бѣаху старѣйшины в Руской земли»¹².

Далее, понятие «русский» является этнонимом. «Русский» в ряде позиций противопоставляется ляхам, половцам, уграм и т.д. Вот пример из статьи за 1202 г.: «Въ лѣто 6710 [1202]. Собравшю же Рурику половци и руси много»¹³. Другой пример - из статьи за 1208 г.: «О нем же ѣдущимъ напреди ими к Лютой рѣцѣ, оже быша не приѣхалъ ляховѣи русь. И сошедшее *одва* препровадиша рѣку Лютую, половцемъ стрѣляющимъ и руси противу имъ»¹⁴.

Характерна и хвастливая поговорка бана Фильния: «Острый мечъ, борзый конь, многая руси...». При этом русью именуются и подданные князя Ростислава, правившего на Дунае, вне пределов собственно Русской земли.

И, наконец, понятия «Русь», «русский» являются политонимом и культуронимом¹⁵, обозначающим все пространство древней домон-

гольской Руси. Особенно это характерно для описания битвы при Калке – общерусской трагедии: «Бысть побѣда на вси князи рускыя. Тако же не бывало никогда же»¹⁶.

Отметим, что тема единой Руси вводится с самого начала повествования – с рассказа о Романе Мстиславиче: «В лета 6709 [1201] начало княжения великаго князя Романа, како державего бывша всей Руской земли князя галичкого. По смерти же великаго князя Романа, приснопамятнаго самодержьца всея Руси...»¹⁷. Обратим внимание, что Роман Мстиславич именуется самодержцем, по-гречески – *αὐτοκράτωρ*. Таким образом, Роман считается преемником византийских василевсов. Для этого была известная причина: как считает А.В. Майоров, вторым браком Роман был женат на дочери Алексия Ангела¹⁸. Родство с царствующим византийским домом как бы давало Роману право на царский титул. Соответственно, Русь мыслится как некое царство. Это подтверждается и статьей за 1249 г. – рассказом о пребывании князя Даниила в Орде: «О злая честь татарская! Его же отецъ бѣ царь в Руской земли, иже покори Половецкую землю и воева на иные страны всѣ...»¹⁹. Следовательно, если Роман Мстиславич мыслится как царь в силу византийского преемства²⁰, то его власть является сакральной, и эта сакральность переносится и на его сына Даниила. И хотя автор оговаривается, что «сынъ того не прия чести», но эта оговорка относится ко всеобщему унижению русских князей под татарской властью: «То инынъ кто можетъ прияти? Злобѣ бо ихъ и льсти нѣсть конца»²¹.

Татарская власть такова, что унижает даже и царей: «Приходящая цари, и князи, и велможѣ солнцю и лунѣ и земли, дьяволу и умершимъ въ адѣ отцемъ ихъ и дѣдомъ и матеремъ водяше около куста поклонятися имъ».

Можно сказать, что отсвет отцовской священной власти падает и на Даниила. Отчасти поэтому измена ему становится духовным преступлением, не случайно в статье за 6738 (1230) г. бояре именуются «безбожными», а разрушение их планов является делом Божественного промысла: «Крамолѣ же бывши во безбожныхъ боярехъ галичкихъ: свѣтъ створше со братучадьемъ его Олександромъ на убьенье и преднее землѣ его. Сѣдящимъ же имъ в думѣ и хотящимъ огнемъ зажещи, милостивому Богу вложившу во сердце Васильку изиити вонъ, и обнажившу мѣчь свой играя на слугу королева, иному похвативши щитъ играючи. Невернымъ Молибоговидьчымъ узрѣвши се, страхъ имъ бысть от Бога, рекъшимъ, яко: "Свѣтъ нашъ раздрушися". И побѣгшимъ имъ, яко оканьны Святополкъ»²³.

Отметим, что изменники сравниваются со Святополком Окаянным, что не случайно, ибо, по свидетельству «Повести временных лет»,

Святополк умер где-то между Польшей и Чехией. Таким образом, изменники не только являются иудами и безбожниками, но и изгоями: Святая Русская земля их не принимает, а выбрасывает из себя, как море выбрасывает гнилое.

Еще более характерный эпизод – с проклятием Жирослава (1226 г.): «Князю же обличившу Жирослава изгна и от себе, якоже изгна богъ Каина от лица своего, рекы: "Проклять ты! Буди стоня и трясся на земли, якоже раздвиже земля уста своя прияти кровь брата твоего". Якоже и Жирославъ раздвиже уста своя на господина своего, да не будетъ ему пристанька во всихъ земляхъ в Рускихъ и во Угорьскихъ, и ни в ких же странахъ, да ходитъ шатайся во странахъ, желание брашна да будетъ ему, вина же и олу, по скуду да будетъ ему, и да будетъ дворъ его пусть и в селѣ его не будетъ живущаго»²³.

Здесь мы видим две библейские аллюзии. Первая - из книги Бытия, истории Авеля и Каина: «Буди стоня и трясся на земли, яже раздвиже земля уста своя прияти кровь брата твоего» (Быт. 4, 11). Вторая - из псалма 108, который читался при анафематствовании: «Да будетъ дворъ его пусть и в селѣ его не будетъ живущаго». Стоит также упомянуть, что эта цитата присутствует в Деяниях Святых Апостолов при рассказе об Иуде, который приобрел «землю неправедной мздою» (Деян. 1,20)²⁴. Итак, Жирослав становится вторым Каином, а его измена приравнивается к первому братоубийству, оскверняющему землю. Кроме того, он – второй Иуда. Именно поэтому Святая Русская земля и извергает его из своих пределов и обрекает на скитания в чужих странах «стеная и шатайся». Священное пространство, «земля живых» не терпит в себе духовного мертвеца и предателя.

В ГВЛ встречается прямая аналогия между Русью (точнее, Галицко-Волынской землей) и Израилем. Рассмотрим известие от 6737 (1229) г.: «Изииде же Бѣла риксь, рекъмый король Угорьскый, в силѣ тяжьцѣ. Рекшу ему, яко: "Не имать остатися градъ Галичь. Нѣсть кто избавляя и от руку моею". Вшедъшу же ему во горы Угорьскыѣ, посла на ны Богъ архангела Михаила отворити хляби небесныя. Конем же потопающимъ и самѣмъ възбѣгающимъ на высокая мѣста, оному же одинако устремисшися прияти град и землю. Данилови же молящуся Богу, избави и Богъ от руки сильных. И обиступи град, и посла посоль, и воспи посоль гласомъ великом и рече: «Слышите словеса великого короля угорьского. Да не уставляетъ васъ Дъмьянь глаголя: "И земля изиметь ны Богъ". Ни да уповаеть вашъ Даниль на Господа, глаголя: "Не имать предати градъ сесь королеви угорьскому". Толико ходилъ на ины страны, то кто можетъ одержати от руку моею и от силъ полковъ моихъ». Дъмьянь же одинако крѣпящеся, грозы его не убоаяся. Богъ поспѣшникъ бысть ему.... Богъ попусти на нѣ рану фараонову. Градъ

же крѣпляшеся, а Бѣла изнемогаше. И поиде от града, оставившу же ему люди за собою, оружники многи и фаревники. Нападшимъ же на нѣ гражданомъ мнозимъ, впадаху в рѣку, инии же избѣени быша, инии язвени быша, инии же изоимани быша. Яко инде глаголетъ: "Скыртъ рѣка злу игру сыгра гражданомъ", тако и Днѣстръ злу игру сыгра угромъ. Отгуду же поиде король ко Василеву и переиде Днѣстръ, и поиде ко Пруту. Богъ бо попустилъ бѣашеть рану, ангель бѣашеть ихъ, сице умирающимъ: инии же изъ подъшевь выступахуть, акы ис чрева, инии же во конѣ влѣзъше, изомроша, инии же, около огня солѣзъшеся и мясь ко устомъ придевоше, умираху, многими же ранами разными умираху, хляби бо небесныи одинако топяхуть. И ушедшу же ему за невѣрство бояръ галичкихъ, Даниль же Божьею волею одержжа градъ свои Галичъ»²⁵.

В этом диалоге мы видим прямую параллель с рассказом из книги Исаии (37) - приходом Синахериба (слав. Сеннахерима) под Иерусалим. И сама речь Белы напоминает горделивые слова Рабсака, вельможи Синахериба: «Так говорит царь: пусть не обольщает вас Езекия, ибо он не может спасти вас; и пусть не обнадеживает вас Езекия Господом, говоря: спасет нас Господь; не будет город сей отдан в руки царя Ассирийского. Не слушайте Езекии, ибо так говорит царь Ассирийский: примиритесь со мною и выйдите ко мне, да не обольщает вас Езекия, говоря: Господь спасет нас. Спасли ли боги народов, каждый свою землю, от руки царя Ассирийского? Где боги Емафа и Арпада? Где боги Сепарваима? Спасли ли они Самарию от руки моей? Который из всех богов земель сих спас землю свою от руки моей? Так неужели спасет Господь Иерусалим от руки моей?» (Ис. 37, 15-20).

И, как известно, Синахериб кончил печально: «По той же дороге, по которой пришел, возвратится, а в город сей не войдет, говорит Господь. Я буду охранять город сей, чтобы спасти его ради Себя и ради Давида, раба Моего. И вышел Ангел Господень и поразил в стане Ассирийском сто восемьдесят пять тысяч человек. И встали поутру, и вот, всё тела мертвые. И отступил, и пошел, и возвратился Сеннахирим, царь Ассирийский» (Ис. 37, 34-36).

Возникает вопрос: почему автор все же сравнивает Белу с фараоном, а не с Синахерибом? Вероятно, в силу обильных дождей, вызвавших эпидемические болезни в войске Белы, аналогия с потоплением войск фараона в Красном море была более выигрышной и понятной древнерусскому читателю, который слышал чтение о Сеннахериме раз в год, в Великий пост, а о коне и всаднике, свергнутом в море Чермное, – практически во время каждой утрени.

Однако та и другая реминисценции из Священного Писания говорят об образе Руси как новой Святой Земли, а русского народа – как Нового Израиля²⁶.

Соответственно, и жизнь Руси и русского народа во многом рассматривается в парадигме жизни Израиля – вождение Богом ко спасению и наказание за грех и непослушание. Вот как осмысляется победа татар при Калке: «Бысть побѣда на вси князи рускыя. Также не бывало никогдаже. Татаром же побѣдившимъ русьскыя князя за прегрешение крестьяньское, пришедшимъ и дошедшимъ до Новагорода святополчского. Не вѣдающимъ же руси льсти ихъ, исходяху противу имъ со кресты, они же избиша ихъ всихъ»²⁷.

В чем конкретно заключается христианское прегрешение, автор не поясняет, однако, исходя из контекста – рассказа о княжеской розни, которая привела к катастрофе, можно сделать вывод, что этим грехом было несогласие, «непособие» князей. К тому же могла присутствовать мысль о том, что Бог наказывает подобное подобным: за коварство князей во время междоусобиц Бог может карать коварством внешнего врага.

Однако, по мнению летописца, Бог смешивает наказание с милосердием. В известии за тот же год мы читаем: «Ожидая Богъ покаяния крестьянскаго, и обрати и воспать на землю восточную, и воеваша землю Таногустьску и на ины страны. Тогда же и Чаногизъ кано ихъ таногуты убьень бысть. Ихже прельстивше и послѣди же льстию погубиша. Иные же страны ратми, наипаче лестью погубиша»²⁸.

Здесь присутствует нетривиальное известие о том, что Чингисхан при завоевании Тангутского царства был убит, а не умер своей смертью²⁹. Но для нас гораздо важнее, что война монголов на Востоке осмысляется как милость Божия к Русской земле, что типологически сопоставимо с теми или иными политическими событиями в истории Ветхого Завета, осмысляемыми как Божественное милосердие по отношению к Израилю.

В теме Руси как Нового Израиля особенно важна тема Нового Иерусалима. В ее контексте показательно похвальное слово Владимиру Васильковичу, которое исследователи по справедливости выводят из «Слова о Законе и Благодати»³⁰:

«И чести тя обѣщника Господь на небесехъ сподоби благовѣрья твоего ради, еже имѣ в животѣ своемъ, добръ послухъ благовѣрью твоему, обителниче святая, церькви святая Богородица Марья, юже созда прадѣдъ твой на правовѣрнѣй основѣ, идеже и мужественное твое тѣло лежитъ, жда трубы архангеловы. Добръ зѣло послухъ брат твой Мьстилавъ, егоже сотвори Господь намѣстника по тобѣ твоему владычеству, не рушаща твоихъ уставъ, но утверждающа, ни умаляюща твоему благовѣрью положения, но паче прилагающа, не казняща, но вчиняюща, иже нескончанаа твоя учиняюща, аки Соломонъ Давида, иже в домъ Божий великий и святыи его мудростью созда на святость

и очищение граду твоему, иже всякою красотою украси, златомъ и сребромъ и каменьемъ драгимъ, и сосуды честными, яже церкви дивна и славна всѣмъ окружнымъ сторонам, акаже ина не обрящется во всей полунощий земля от востока и до запада. И славный городъ твой Володимерь, величествомъ, акы вѣнчемъ, обложень! Преда люди твоя и городъ святѣй славнѣй и скорѣй на помощь христьяномъ святѣй Богородици. Да еже челование архангелово дасть Богородици, - будетъ и городу сему. Ко оной бо: "Радуйся, обрадованная, Господь с тобою!"», к городу же «Радуйся, благовѣрный городе, Господь с тобою... Востани от гроба твоего, о честная главо, востани, отряси сонъ, нѣси бо умерль, но спишь до обыдаго востания! Востани, нѣси бо вмерль! Нѣсть бо ти умерети, лѣпо вѣровавшу во Христа, всему миру живодавча. Отряси сонъ! Возведи очи, да видиши, какая ты чести Господь тамо сподобив постави. И на землѣ не бес памяти ты поставилъ братомъ твоимъ Мьстиславомъ. Востани, видь брата твоего, *красящаго* столь земля твоя и зрениа сладкаго лице его насыщаея»).

Сопоставим этот фрагмент со «Словом о Законе и Благодати»: «Добръ послухъ благовѣрию твоему, о блажениче, святаа церкви Святыя Богородица Мариа, юже създа на правовѣрнѣи основѣ, идеже и мужьственное твое тѣло нынѣ лежит, жида трубы архангельскы. Добръ же зѣло и вѣренъ послухъ сынъ твои Георгии, егоже сътвори Господь намѣстника по тебѣ твоему владычеству, не рушаща твоих уставъ, нѣ утвержающа, ни умаляюща твоему благовѣрию положениа, но паче прилагающа, не *казяща*, нѣ учиняюща. Иже недоконьчаная твоя наконьча, акы Соломонъ Давыдова, иже дом Божии великыи святии его Премудрости създа на святость и освящение граду твоему, юже съ всякою красотою украси: златомъ и сребромъ, и камениемъ драгимъ, и съсуды честными. Яже церкви дивна и славна всѣмъ окружнымъ странамъ, яко же ина не обрящется въ всемъ полунощии земнѣмъ ото вѣстока до запада.

И славный градъ твои Кыевъ величествомъ, яко вѣнчемъ, обложилъ, прѣдаль люди твоя и градъ святии, всеславнии, скорѣи на помощь христьяномъ Святѣи Богородици, ей же и церковь на Великихъ вратѣхъ създа въ имя первааго Господьскааго праздника — святааго Благовѣщення, да еже цѣлование архангелъ дасть Дѣвици, будетъ и граду сему. Къ оной бо: "Радуйся, обрадованаа! Господь с тобою!", къ граду же: "Радуйся, благовѣрныи граде! Господь с тобою! Вьстани, о честнаа главо, от гроба твоего! Вьстани, отряси сонъ! Нѣси бо умерль, нѣ спиши до обыщааго всѣмъ вьстания. Вьстани, нѣси умерль! Нѣсть бо ти лѣпо умрѣти, вѣровавшу въ Христа, живота всему миру. Оттряси сонъ, възведи очи, да видиши, какая ты чьсти Господь тамо съподобивъ, и на земли не беспамятна оставилъ сыномъ

твоимъ. Въстани, виждь чадо свое Георгиа, виждь утробу свою, виждь милааго своего, виждь егоже Господь изведе от чресль твоихъ, виждь красящаго столь земли твоеи - и возрадуися и възвеселися!"»³².

Итак, типологически Владимир связывается с Киевом, Владимир Василькович – со святым равноапостольным Владимиром, а церковь Успения во Владимире – с Десятинной церковью. Следует вспомнить, что в «Слове о Законе и Благодати», согласно авторитетному мнению исследователей, Киев описывается одновременно как новый Константинополь и новый Иерусалим, а Десятинная церковь - как Новый Сион³³.

Следовательно, в ГВЛ Владимир Волынский опосредованно является Киевом, Константинополем и Иерусалимом. С одной стороны, храм Успения является Новым Сионом, с другой стороны, весь город – Новый Иерусалим и Новый Сион – удел Пресвятой Богородицы.

С известной осторожностью можно выделить концепт «стана святых и города возлюбленных», присутствующий в Галицко-Волынской летописи при описании Холма:

«Холмъ бо городъ сиче бысть созданъ Божиимъ веленьемъ. Данилови бо княжашу во Володимѣрѣ, созда градъ Угорескъ и постави во немъ пискупа. Яздящу же ему по полю и ловы дѣющу, и видѣ мѣсто красно и лѣсно на горѣ, обходящу округъ его полю. И вопроша тоземѣць: "Како именується мѣсто се?" Они же рекоша: "Холмъ ему имя есть". И возлюбивъ мѣсто то, и помысли, да сожижеть на немъ градець малъ. Обѣщася Богу и святому Ивану Златоусту, да створить во имя его церковь. И створи градѣць малъ. И видѣвъ же, яко Богъ помощникъ ему, и Иоанъ спѣшникъ ему есть, и созда град иный, егоже татарове не возмогоша прияти, егда Батый всю землю Рускую поима. Тогда и церковь святой Троицѣ зажъжена бысть, и паки создана бысть. Видивъ же се князь Данило, яко Богу поспѣвающу мѣсту тому, нача призывати приходаѣ нѣмцѣ и русь, иноязычники и ляхы. Идяху день и во день и уноты и мастерѣ всяци, бѣжаху ис татаръ сѣдѣлници, и лучници, и тулници, и кузницѣ желѣзу, и мѣди, и сребру. И бѣ жизнь, и наполниша дворы окрестъ града поле села»³⁴.

С одной стороны, посвящение Холма св. Иоанну Златоусту города говорит о Константинопольских смыслах. С другой стороны, имя Иоанн вызывает в памяти имя св. Иоанна Богослова – тайнозрителя последних судеб человечества. Ключевыми словами являются слова о том, что татары не смогли взять его, а в дальнейшем он становится прибежищем для христиан, бегущих от татар.

Не лишне упомянуть о смысловой параллели – битольской надписи царя Ивана Владислава: «В лѣто 6525 от створения мира обнови си съ градъ зидаемъ и делаем Иоанномъ самодръжцемъ бльгарским

и помощью и молитвами пресвятыя Владычица наша Богородица и двуднадесяти апостоль на убежище и спасение и жизнь болгаромъ»³⁵.

Собственно говоря, особого обновления Битоля не было: были обновлены лишь стены города. Поэтому значимо то, что обновление стен считается обновлением города и соответственно неким церковным празднеством (греч. *ἐγκαθάρσις*), сравнимым с обновлением храма. Соответственно, Битоль становится неким святым градом, обновляемым с помощью Пресвятой Богородицы и двенадцати апостолов. Отметим, упоминание о Пресвятой Богородице наводит на мысль об образе Битоля как Нового Сиона.

Учитывая то, что Битоль создается «на убежище и спасение», он становится своеобразным Новым Иерусалимом, «станом святых и городом возлюбленных». Значима и вряд ли случайна параллель между словами «на жизнь болгаромъ» в Битольской надписи и «жизнь бэ» в ГВЛ.

Возвращаясь к Холму, отметим, что также значимо создание и Троицкой церкви. Посвящение Троице в домонгольской Руси весьма редко: из известных случаев – только церковь св. Троицы во Пскове. Само посвящение Троице связано с Пятидесятницей, с сошествием Святаго Духа на апостолов и, следовательно, со Святым Сионом, с горницей, где и произошло «снтие огненных языков» Духа. Наконец, Холм создается «Божииим велением», что отчасти указывает на необычный характер его создания.

Возможно, что характер описания церкви св. Иоанна также отчасти структурируется Апокалипсисом: «Созда же церковь святаго Ивана, красну и лѣпу. Зданье же еѣ сиче бысть: комары 4, с каждо угла преводъ и стоянье ихъ на четырехъ головахъ человекскихъ, изваяно отъ нѣкоого хытрѣца. Окъна 3 украшена стеклы римскими; входящи во олтарь стояста два столпа от цѣла камени и на нею комара и выспрь же, вѣрхъ украшенъ звѣздами златыми на лазурѣ»³⁶.

Характерно, что автор данного фрагмента ГВЛ начинает свое описание не с купола или фасада, а с четырех столпов «с головами человеческими», что наводит на аналогию с четырьмя животными Апокалипсиса, на которых пребывает престол Бога. Аналогия с описанием небесного торжества в Откровении закрепляется описанием верха церкви, украшенного златыми звездами, который символизирует небо.

Все эти данные указывают на образ Холма как на Новый Иерусалим, «стан святых и город возлюбленных».

Основание города в ГВЛ временами связано с мессианскими христологическими пророчествами. Характерен рассказ в ГВЛ об основании Каменца в 1276 г.:

«И посеми вложи Богъ во сердце мысль благу князю Володимирови, нача собѣ думати, абы кде за Берестьемъ поставити городъ. И взя книги пророческыя, да тако собѣ во сердци мысля рче: "Господи Боже сильный и всемогий, своимъ словомъ все созидаю и растрояю, што ми, Господи, проявишь, грѣшному рабу своему, и на томъ стану". Розъгнувъ же книги, и выняся ему пророчество Исаино: "Духъ Господень на мнѣ, егоже ради помаза мя благовѣстити нищимъ, посла мя ицѣлити скрушенымъ сердцемъ, проповѣдати полоненикомъ отпущение и слѣпымъ прозрѣние, призывать лѣто Господне приятно и день воздания Богу нашему, утѣшити вся плачущаяся, дати плачущимся Сивоону славу, за попель помазание... веселье, украшение за духъ уныния, и нарекутся роди правды, насаждение Господне со славу, и созиждутъ пустыня вѣчная запустѣвшая преже, воздвигнути города пусты, запустѣвшая от рода". Князь же Володимѣрь от сего пророчества уразумѣ милость Божию до себе, и нача искати мѣста подобна, абы кдѣ поставити городъ. Си же земля опустѣла, по 80 лѣт по Романѣ. Нынѣ же Богъ воздвигну ю милостью своею. Князь же самъ ѣха с бояры и слугами, и улюби мѣсто то надъ берегомъ рѣкы Лысны. И отреби е, и потомъ сруби на немъ городъ, и нарче имя ему Каменѣць, зане бысть земля камена»³⁷.

Это пророчество Исаии (Ис. 61, 1-4) на паримиях в Великую Субботу, в предпразднество Пасхи. Оно также цитируется в Евангелии от Луки (4, 17-19), которое читается в Новолетие, на церковный Новый год (1 сентября). Литургический контекст дает нам дополнительные смыслы, так на паримиях Великой Субботы читается и другой фрагмент из Исаии, непосредственно связанный с темой Нового Иерусалима: «Светися, светися, Иерусалиме, прииде бо светъ твой». Тема же Новолетия в византийском литургическом сознании была связана не только с благословением настоящего времени, но и эсхатологическим будущим. Соответственно, рассказ об обновлении некогда запустелого места и построении града связан в конечном счете с концептами нового неба и новой земли, а также Нового Иерусалима.

Подведем итоги.

1. Понятие Русская земля в Галицко-Волынской летописи является хоронимом, обозначающим Киевщину, Киевскую землю.

2. Этот хороним может в ряде контекстов относиться также к Галицкой и Волынской земле, а также и к другим русским княжествам, например, к Козельскому.

3. Понятие «русский» является этнонимом. «Русский» в ряде позиций противопоставляется ляхам, половцам, уграм и т.д.

4. Понятие «Русь, русский» является политонимом и культуронимом, обозначающим все пространство древней домонгольской Руси.

5. В связи с тем, что князь Роман Мстиславович именуется царем, можно утверждать, что Русь мыслится как некое царство и как царство священное, коль скоро измена Даниилу Романовичу рассматривается как безбожное деяние, подобное каинову или иудину греху.

6. В ГВЛ встречается прямая аналогия между Русью (точнее, Галицко-Волынской землей) и Израилем. Следовательно, Русь является святой землей, и ее судьбы во многом сравнимы с путем древнего Израиля, соответствуя концептам Божественного водительства, а также народного преступления и Божественного наказания. Один из примеров – сопоставление короля Белы с Синахерибом и фараоном.

7. В похвале Владимиру Васильковичу, а также рассказах о построении Холма и Каменца ощущается влияние концепта Святого Града – Нового Иерусалима.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Полную библиографию см.: Галицко-Волынская летопись. СПб., 2005. С. 412-421 (далее ГВЛ, страница, затем в скобках – номер столбца по Ипатьевской летописи).

2. См., в частности: *Седов В.В.* Древнерусская народность // *Седов В.В.* Славяне. С. 576-580. М., 2005

3. Полную библиографию см. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Т. 1. Л., 1989. С. 251.

4. Там же. С. 240.

5. ГВЛ С. 89 (Кол. 640).

6. ГВЛ С. 100 (Кол. 660).

7. ГВЛ. С. 103 (Кол. 664).

8. ГВЛ. С. 108 (Кол. 673).

9. ГВЛ. С. 107 (Кол. 671).

10. ГВЛ. С. 78 (Кол. 622).

11. ГВЛ. С. 109 (Кол. 674). См. также: «Иде изо Угорь во Ляхы на Бардувь и приде во Судомирь. Слыша о брат? си и о дѣтех и о княгини своей, яко вышли суть из Руское землѣ в Ляхы предъ безбожными татары, и потосьнуса визискати ихъ, и обрѣте ихъ на рѣцѣ рекомѣй Полцѣ, и возрадовашася о совокупленьи своемъ, и жалишася о побѣдѣ землѣ Руское и о взятъи град от иноплеменикъ множества». Там же. С. 110. Кол. 675.

12. ГВЛ. С. 89. (Кол. 640).

13. ГВЛ. С. 78. (Кол. 622).

14. ГВЛ. С. 82. (Кол. 629).

15. Под культуронимом автор имеет в виду термин, определяющий религиозную, этническую и культурную идентичность одновременно, например: кряшен, в отличие от татарина, босняк в отличие от серба и т.д.

16. ГВЛ. С. 90. (Кол. 643).

17. ГВЛ. С. 78. (Кол. 622).

18. См.: *Майоров А.В.* Ангел из Галича // Византийский временник (в печати). Версию о византийском происхождении супруги Романа Мстиславовича разделял ряд других ученых – Майлат, Баумгартен, Граля. См. ГВЛ. С. 185-186.

19. ГВЛ. С. 119 (Кол. 689).

20. Термин «царь» в ГВЛ постоянно употребляется только применительно к императору Священной Римской Империи. Единственный раз – по отношению к Великому хану (Менгу). О титуле см., в частности: *Успенский Б.А.* Царь и патриарх. М, 1996.

21 ГВЛ. С. 119 (Кол. 689).

22. ГВЛ. С. 98-99. (Кол. 656).

23. ГВЛ. С. 92.

24. Интересно, что бунтовщик именуется Каином за шесть веков до возникновения революционной «каиической» традиции – до Байрона, Бодлера и Эжена Потье.

25. ГВЛ. С. 98. (Кол. 655-656).

26. Указание на помощь архангела Михаила также связано с темой Израиля: архангел Михаил встречает Иисуса Навина перед входом в Землю обетованную (Ис. Нав. 5, 13-15). Кроме того, согласно преданию, ангелом Господним, поразившим войско царя Синахериба, был именно Михаил. Наконец, потопление войска Белы силою архангела Михаила является своеобразной инверсией чуда архистратига Михаила в Хонех, где тот предотвратил потопление христианского храма. Отметим, что архангел Михаил является покровителем князя Даниила, как гласит известие за 6758 (1249) г., именно ему молится князь перед поездкой в Орду, «чужа беду страшну и грозну». См. ГВЛ. С. 118. (Кол. 688).

27. ГВЛ. С. 90-91 (Кол. 643).

28. Там же.

29. Вероятно, Даниил мог узнать об этом во время поездки в Орду. См. *Пащито В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 355.

30. См., в частности: *Насонов А.Н.* История русского летописания. М., 1969. С. 236-242.

31. ГВЛ. С. 168-169. (Кол. 772-773).

32. См.: Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. М., 2005. С. 255.

33. Одно из последних исследований с исчерпывающей библиографией см.: *Акентьев К.К.* Мозаики Киевской св. Софии и «Слово» митрополита Иллариона в византийской литургической традиции // Византинороссика. Т. 1. Литургия. Архитектура и искусство византийского мира. СПб., 1995. С. 74-95.

34. ГВЛ. С. 134. (Кол. 715).

35. См.: *Йордан Заимов.* Битолска надпис на Иван Владислав самодържец български. София, 1970. С. 33.

36. ГВЛ. С. 134-135. (Кол. 716).

37. ГВЛ. С. 148. (Кол. 738).